

Куликова А. В.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИОЛОГИИ ПРАВА В ВУЗАХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/1/61.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 1 (1). С. 136-138. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В качестве составной части социологии дисциплина «Социология права» принадлежит к учебным предметам социологических факультетов. Дисциплина «социология права» не входит в Государственный стандарт высшего профессионального образования (2000 г.) по специальности социология. Поэтому преподавание этого предмета ведется как исключение в те ВУЗах, где социология права пользуется особым интересом у преподавателей. Конечно, отдельные вопросы социологического рассмотрения правовых феноменов находят свое отражение в курсах по общей теоретической социологии и по истории социологии, где эти вопросы разбираются в рамках классических социологических теорий Э.Дюркгейма, М.Вебера, а также Н. Лумана. Похожая ситуация складывается, например, и в ФРГ.

На юридических факультетах также не уделяется должного внимания социологическому изучению правовых феноменов, это отмечают и юристы [Сырых 2004: 14]. Государственный стандарт высшего юридического образования РФ не предусматривает обязательного изучения студентами юридических вузов и факультетов социологии права. Но, как нам кажется, пробелы социологического образования не восполняются курсами, как по общей теории прав, так и курсами отраслевых юридических наук. Анализ правовых процессов ограничивается сферой «чистого» права, тогда как социальный аспект механизма правового регулирования остается за пределами учебной программы.

В отличие от России, в Германии, например, социология права как учебная дисциплина вошла в учебные планы с середины 70-х годов как основная и как предмет по выбору [Reiser 1987: 28-29]. Конечно, введение этой дисциплины в Положение о юридическом образовании ФРГ давало значительные шансы, однако на практике из-за консервативно настроенных преподавателей, из-за большой загруженности студентов-юристов социологию права изучало небольшое число студентов. Положение меняется в лучшую сторону лишь в середине 80-х годов.

Можно воспользоваться зарубежным опытом построения учебных программ по социологии права, где выделяются следующие типы учебных курсов [Reiser 1987: 29-31]:

1. *Первый тип*, где центральное место занимают концепции крупных теоретиков. Курс ориентирован на систематический обзор, форма обучения – традиционные лекции. Учебная цель – объяснить абстрактные теоретические модели различных исторических традиций.

2. *Второй тип* имеет цель – представить современное положение социологии права в стране и зарубежом. Этот курс ориентирован на социологический эмпиризм, и главное место уделяется методам и техникам проведения социологических исследований. Однако догматические правовые проблемы остаются в стороне. По внешней форме – это также систематические обзорные лекции.

3. Противоположный этим двум моделям – *интеграционный тип*, который ставит рядом темы и исследовательские проекты социологии права и юриспруденции. Это могут быть, например, «Социологические основы и правовые проблемы потребительского кредита», «Иностранец в немецкой правовой среде», «Становление системы регистрации прав на недвижимое имущество и правовая культура населения» и т.д.

4. *Четвертый тип*, хотя и придерживается основ социологии права, но соотносит содержание курса с теоретическими проблемами юриспруденции и включает эмпирические исследования социологии права в тематическое поле догматической юриспруденции. Целью, как и интеграционного типа, является изучение социальной обусловленности права.

Если попытаться соотнести данную типологию с курсами по социологии права, изложенных в учебных пособиях, то получится следующее.

Первый тип курса по социологии права, предназначенный скорее для студентов-социологов, где большее или даже основное внимание уделяется историко-теоретическим проблемам. Данной модели придерживаются авторы следующих учебных пособий: Агафонов, Ю.А. Русская философия и социология права / Ю.А. Агафонов, В.В. Шалин, Н.А. Зимонина. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 400 с.; Глазырин, В.А. Юридическая социология: Учебник / В.А. Глазырин, Э.Н. Грибакина, Н.А. Гулина. – М.: Норма – Инфра-М, 2000. – 368 с.; Касьянов, В.В. Социология права / В.В. Касьянов, В.Н. Нечепуренко. – Ростов н/Д, 2001. – 480 с.

Примерами *второй модели* построения курса по социологии права, где внимание уделяется только эмпирической социологии, будут: Гречин, А.С. Социология правового сознания: Учебн. пособие для вузов. / А.С. Гречин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 256 с.; Шереги, Ф.Э. Социология права: прикладные исследования / Ф.Э. Шереги. – СПб.: Алетейя, 2002. – 447 с.

Третий, интеграционный тип среди отечественных ученых представлен мало. Хотя, на наш взгляд, учебные курсы именно такого типа наиболее эффективны с обучающей точки зрения, подходят как для студентов социологических, так и несоциологических специальностей.

Четвертый тип учебных курсов скорее соответствует дисциплине «социологическая юриспруденция» и предназначен для студентов юридических вузов и факультетов. Примерами в данном случае будут: Социология права: учебник / В.М. Сырых и др. – М.: Юридический дом «Юстицформ», 2004. – 464 с.; Лапаева, В.В. Социология права / В.В. Лапаева. – М.: Изд-во НОРМА, 2000. – 304 с.

В связи с тем, что преподаванию социологии права как на социологических, так и юридических факультетах не уделяется должного внимания, представляется необходимым разработка методических рекоменда-

ций по спецкурсу «особенности социологического изучения правовых феноменов». Ниже приводится приблизительный тематический план курса.

Разрабатываемый спецкурс призван дать студентам представление о социологическом изучении правовых феноменов, познакомить с основными социологическими концепциями в области права. В результате прослушивания курса студенты будут иметь представление об основных методиках изучения правового поведения, правовой культуры населения. При разработке спецкурса учитывалась следующая особенность – изучение основных теоретических вопросов социологии права должно проходить с сопоставлением тем эмпирических исследований в области права.

Тематический план курса «Особенности социологического изучения правовых феноменов»

Тема 1. Социология права как специфическая отрасль социологии

Дискуссии о роли и месте социологии права в системе общественно-научного знания. Социология права и социологическая юриспруденция. Право как предмет изучения социологии и юриспруденции. Методологические основания социологии права. Правовая культура как центральное понятие социологии права. Отношение с другими юридическими дисциплинами: социология права и теория истории права, социология права и юриспруденция, социология права и философия права, социология права и сравнительное право. Основные темы исследований социологии права.

Тема 2. Основные этапы становления и развития социологии права

Зарождение и становление социологии права как самостоятельной отрасли социологии в конце XIX – начале XX веков. Классики социологии права. Развитие вопросов социологии права Э. Дюркгеймом в начале XX столетия, его концепция аномии: сущность и особенности. М. Вебер – основоположник «понимающей» социологии: ее применение к праву. Развитие им учения о легитимных типах государства, теории социального действия. Концепция «эмпирической» и «нормативной» значимости правового порядка. Вклад австрийского юриста Е. Эрлиха в развитие европейской социологии права (социальная обусловленность права; соотношение права и морали в регуляции общественных отношений; право и социальная структура общества).

Развитие социологии права в России. Объективный реализм в праве С.А. Муромцева. Субъективный реализм в праве Н.М. Коркунова. Социологический номинализм в праве П.И. Новгородцев. Историко-сравнительное изучение права М.М. Ковалевского. Психологическая теория права Л.И. Петражицкий. Интегральная социология права П.А. Сорокина.

Основные направления и школы современной социологии права. Особенности американской социологии права. Р. Паунд – идея инструментального характера права, «право в действии» и «книжное право». Т. Парсонс – место и роль права в социальной системе, его функции. Л. Мейхью – право как социальный процесс.

Особенности европейской школы. Ж.Гурвич – концепция «социального права». Системный подход к праву Н. Лумана. Скандинавская школа (А. Хегерстрем, В. Лундстедт, С. Пасс и другие). Ж. Карбонье о социальной роли гражданского и семейного законодательства. Социологические исследования в области права и перспективы развития социологии права в Германии.

Тема 3. Право как феномен социальной действительности

Социальная обусловленность права. Социальные факторы изменчивости правовых норм. Право и другие нормативные системы: право и миф, право и религия, право и мораль. Право как социальный институт. Социальные функции права. Социальный механизм действия права.

Тема 4. Правовая культура населения

Понятие правовой культуры как социологической категории. Составляющие правовой культуры: правосознание (его виды), правовые установки, правовая грамотность. Правовая культура и гражданское общество.

Отражение правового пространства в сознании населения. Анализ методик проведения социологических исследований правовой культуры. Разработка эмпирических индикаторов правовой культуры.

Особенности правовой культуры молодежи. Правовая грамотность молодежи, правовые установки. Сравнительный анализ правовой культуры студентов России и Германии.

Тема 5. Правовое поведение

Понятие и особенности правовой социализации, ее виды. Агенты правовой социализации. Роль СМИ в процессе формирования правовой культуры населения. Социальный контроль и девиация. Правовое поведение.

Формирование опыта правовой защиты интересов. Особенности взаимодействия населения с системой регистрации прав на недвижимое имущество. Становление системы регистрации и правовая культура населения. Система регистрации в массовом сознании. Мотивационные основы регистрационного процесса. Проблемы взаимодействия населения с системой регистрации.

Обоснование выбора исследовательских инструментов. Соотношение качественной и количественной стратегии исследования. Проектирование сценария проведения опроса: разработка анкеты, сценария интервью. Контент-анализ данных, полученных в ходе интервью (построение словаря, разбиение исходных текстов интервью на смысловые фрагменты, контент-анализ текстов интервью средствами многомерного математико-статистического анализа).

1. **Социология права:** Учебник / В.М. Сырых [др]. – М.: Юридический дом «Юстицформ», 2004. – 464 с. – ISBN 5-7205-0445-1
2. **Reiser, T.** Rechtssoziologie: Ein Lehrbuch/ T. Reiser. - Frankfurt am Mein: Metzner, 1987. – 364 s.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕДНОСТИ

Кунтыш В. А.

Тверской филиал Московского государственного университета экономики, статистики и информатики

Обычное для экономистов различие физической и социальной нищеты в рамках социологической науки получает существенное уточнение: социологи проводят различие между абсолютной и относительной бедностью. Абсолютная бедность определяется как состояние индивида, при котором он не имеет ресурсов для поддержания минимума физического здоровья и работоспособности. Общепринятой является точка зрения, согласно которой абсолютная бедность не характерна для промышленно-развитых стран; она осталась в прошлом. Условием ее уничтожения стал существенный экономический рост, который обеспечил высокий уровень заработных плат и, в периоды подъема национальной экономики, полную занятость. О тех, кто все же сохранил низкие доходы и не приобрел достаточных профессиональных качеств для конкуренции на рынке труда, беспокоится государство.

Относительная бедность характеризуется общим уровнем жизни в различных странах. Она определяется на основе культуры данного общества, а не на основе абсолютного уровня депривации. В случае сравнений данных, характеризующих длительные периоды изменения уровня бедности, приходится учитывать и исторические определения конкретной эпохи. В отличие от абсолютной, относительная бедность может быть сокращена лишь посредством более справедливого распределения доходов и имущественных состояний. В промышленно-развитых странах это большей частью пенсионеры. Но последние 30 лет их доля среди бедных людей относительно сокращается. Это происходит в результате увеличения числа неполных семей и значительного количества безработных, которое сохраняется и в периоды высоких темпов роста экономики. От одной трети до половины безработных неспособны найти работу в течение одного года. Очевидно, что для них временное состояние поиска подходящей работы превращается в постоянное. Особенно это касается районов, находящихся в состоянии экономической депрессии. Известные социальные последствия безработицы (рост заболеваемости и смертности, деморализация и рост напряженности в семейных отношениях) должны быть дополнены констатацией факта роста специфической относительной бедности - невозможности отдачи от социальных инвестиций в человеческий капитал. Изменение природы индустриального общества, развитие автоматизации и увеличение доли творческого по характеру труда ведут к более высокому постоянному уровню безработицы.

Многие бедные семьи попадают в “западню бедности”: если семьям, получающим социальные пособия по недостатку доходов, увеличивают заработную плату, то это не освобождает их от бедности. В этом случае они теряют все пособие или его часть. Для современной России характерна практика оплаты труда на уровне ниже уровня бедности для значительной части занятых. В промышленно-развитых странах относительная бедность не сокращается. Около 10% населения проживает на уровне пособий по безработице. А с учетом общего роста доходов показатель относительной бедности возрастает; к началу XXI века он достиг 20%.

В социологическом смысле условием, формирующим бедность, является депривация как неравенство доступа к социальным благам. Она, как сложное явление, возникает сразу в нескольких областях социальной жизни и имеет множественные формы проявления. В отношении к анализу экономической бедности важно иметь в виду, что множественная депривация имеет характер совмещения факторов неравного доступа к социальным благам. Низкий доход в результате безработицы сочетается с плохим жильем, слабым здоровьем и низким уровнем образования, квалификации. В результате возникает умножение депривации в тех районах, которые обладают характеристиками собственной субкультуры. Депривация становится передаваемой от поколения к поколению. Индивидуальные личностные характеристики оказываются существенным фактором, формирующим объективные структурированные неравенства социальной жизни этих районов. Люди все больше испытывают состояние депривации на основании сравнения социальных условий своей жизни с социальными условиями жизни и деятельности индивидов, принадлежащих к другим группам. Если они непосредственно взаимодействуют с индивидами, имеющими лучшие социальные условия, то в результате субъективно относительная депривация становится объективной и абсолютной. Она переносится в проблему осуществления распределительной справедливости.

Поскольку речь идет о материальных благах, распределительная справедливость воспринимается как справедливость в экономических отношениях между членами общества: справедливость в занятиях хозяйственной деятельностью и в предоставлении общественных благ. Между тем рыночные отношения предполагают возможность получения взаимной выгоды. Поэтому реально распределительная справедливость - это справедливость деятельности тех структур, которые оказывают влияние на распределение выгод между индивидами.